

Они спрашивали нас, с чего вдруг мы решили, что имеем право истреблять их. Настоящий же вопрос, имеют ли они право жить? Нет! Не имеют! Они даже не люди, они уже давно забыли о своей человечности. А человечность - это часть бытия. Всё, что существует в этом мире, является проявлением нашего бога Паксимиллиона. Эти еретики предали нашего бога существования и стали поклоняться своему богу, богу Пустоты! Они сами решили забыть о своей человечности.

И я снова спрошу вас, имеют ли они право жить? Имеют ли они право ходить по улицам наших городов? Изменять саму природу? Есть, пить, дышать, как то делаем мы? Нет. Они не достойны этих прав. Они сами от них отказались!

Город перед нами осмелился покрывать этих предателей. Предателей нашей империи. Предателей всего человечества. Предателей самого существования. Те, кто их покрывают, достойны той же участи, что и сами еретики. Паксимиллион на нашей стороне!

Проповедь армейского капеллана Франциса Гобреина

перед уничтожением Бонадрина

(Имперские Записи об Уничтожении Магов Пустоты)

"Ты там был?" - сказал мужчина, вычёсывая свои длинные непослушные волосы - "Быть не может! Быть не может, чтобы ты увидел что-то настолько крутое!"

Закончив пить из своей чашки эля, его тощий товарищ ответил: "Клянусь, я там был! Я всё видел. Стража выводила всех зрителей, но меня выводили одним из последних, поэтому я всё видел".

"Правда, что Сикарио был одержим демоном?"

"Правда! Своими глазами видел! Все это видели".

"Воу. Так значит, что слухи, о запечатанном в его ноже демоне, оказались правдой. У него и так дурная слава была. Вообще, все члены команды Баккарат очень подозрительны и устрашающи, не считая самих братьев Баккарат. Интересно, зачем эти близнецы вообще набирают к себе таких людей".

"Они очень страшные. Я чуть не описался, когда Сикарио начал трансформироваться".

"Быстрее! Расскажи мне о превращении!" - мужчина снова прочесал свои волосы, закрывая свои широкие глаза, непрерывно смотрящие на его друга. Он уже давно забыл, что и у него самого стояла кружка эля.

"Все вокруг кричали. Было очень сильное напряжение, казалось, что моя голова вот-вот взорвётся. Сам демон тоже был очень страшным! Всё его тело было покрыто щипами. А ещё от него исходил какой-то странный чёрный туман. А, и ещё, он то ли из-за его заклинания, то ли ещё из-за чего, всем зрителям стало плохо".

"Хорошо, что в это время он находился под щитом. Кто знает, что бы произошло, не будь там купола?"

"Нас бы всех съели. Даже городская стража боялась заходить к нему внутрь. Они ждали, пока

на место придут рыцари. Абсолютно все маги в это время только и делали, что укрепляли щит, а магов там было много!"

"Демоны это вообще те ещё существа. Маги для них - еда. Хорошо, что с ним кто-то всё же разобрался".

Перед тем как продолжить рассказ, худощавый мужчина поднял свою кружку, показывая, что ему нужно долить эля: "Ага, это был тот самый Убийца Корзин. Который постоянно носит с собой эту корзину, даже прямо во время сражения!"

"Он зовёт себя Убийцей Корзин?" - недоверчиво переспросил длинноволосый мужчина, а затем засмеялся - "Серьёзно? И так его зовут?"

"Я также сначала отреагировал, когда услышал его имя. Я даже думал, что это была просто глупая шутка", - костлявые руки его товарища устремились за новой кружкой эля - "Хотя в какой-то степени я был прав! Это та ещё шутка. Он настолько силён, что легко побеждает всех своих соперников, ещё и подшучивает над ними! Он явно несерьёзно относится к этому турниру. Шикарный парень".

"В смысле? Разве он не сумасшедший какой-то?"

"Может и сумасшедший, но зато очень сильный. Все битвы заканчиваются одним его ударом! Соперники в это время его даже ударить не успевают".

Откинув свои волосы назад, от удивления, его приятель ответил: "Безумие! Просто безумие! Даже после того, как Сикарио превратился?"

"Пока всех эвакуировали, я блевал на пол где-то в стороне, поэтому не особо то и видел. Даже когда меня уже потащили стражники, я всё ещё продолжал плевать. Но при этом я был повернут к сцене. Тогда я и увидел! Демон, покрытый шипами, напрыгивает на Убийцу Корзин, а потом и секунды не проходит, как вся арена начинает ходуном идти! Демона там уже не было. Вместо него было прилипшей к потолку тело Сикарио, он выглядел, будто зажатая дверью ящерица. Ну, по крайней мере, мне показалось, что это был Сикарио".

"Сикарио? Даже не демон?"

Тощий мужчина покачал головой: "Это точно было человеческое тело. Такое чувство, что удар Убийцы Корзин был настолько силён, что ещё и обряд экзорцизма этому демону провёл".

"А он реально силён! Скажи, как в следующий раз пойдёшь на его матч. Я с тобой пойду".

В этот момент его друг начал рыться в своём мешке под столом.

"Что ищешь?" - спросил его собеседник, заглядывая под стол, и снова убрал упавшие на его лицо волосы.

"Посмотри на это! Ограниченное издание! Купил по дороге сюда", - тонкие пальцы держали некий объект, обмотанный бумагой.

Глядя на то, как он разворачивает этот предмет, его товарищ спросил: "Что же ты купил?"

"Копию корзины, прямо как у Убийцы Корзин! Торговцы продают их возле арены. Наполню её едой и буду ходить по городу, как и сам Убийца Корзин".

"Они уже сувениры продают? Наверняка, спрос большой. Убить демона одним ударом. Это же реально круто".

"Торговцы, вообще, - хитрые существа. Начали продавать их сразу после того, как битва окончилась и стража разошлась. Ещё можно купить корзину, на которой написано "УК"... ну, знаешь... типа Убийца Корзин".

Встав, длинноволосый мужчина собрал свои волосы в хвост: "Идём на арену! Я тоже себе такую хочу!"

Капитан Грегори низко поклонился стоявшему перед ним человеку. Он понимал, что это раздражает его, но обязывало его поклониться не только социальное устройство, но и закон, традиции и обычаи.

"Выглядишь хорошо для своего возраста, старик Грегори", - говорящий это мужчина стоял к нему спиной. Из-за своей Силовой Брони, он был на две головы выше своего настоящего роста. Повернувшись к Грегори, он продолжил: "Слышал, что тебя теперь так называют. Какое милое прозвище".

Броня была устроена так, чтобы полностью защищать своего носителя от враждебного окружения и заклинаний. На внутренней стороне брони были изображены множество печатей, защищающих тело от всех возможных повреждений. Плюс ко всему, в броне находились кристаллизированные заклинания лечения, готовые к использованию в случае потери сознания человека.

Сделана броня была из импервиллиума, металла, полученного инженерами при попытке воссоздать металл, используемый Гаомантом во время создания Големов-Опустошителей. Хотя у них и не вышло получить желанный результат, полученный ими материал был одним из самых твёрдых материалов во всей империи.

Множество разных пластин и шарниров позволяли носителю не терять своей скорости. Внутри были встроены несколько магических камней, подпитывающих броню и её носителя. На наплечниках находились различные руны, как защитные, так и атакующие.

Паутина из магических вен проходила по всей поверхности брони и светилась во время активации. Во время надевания брони, магические вены впивались в спину носителя. Помимо обычного усиления, целая сеть маны обеспечивала синхронизацию брони с мыслями носителя, из-за чего самому носителю казалось, что ему скорее дали новое тело, а не обычные доспехи.

"При всём уважении, милорд, вы старше меня на три десятка лет".

"Ещё десяток, и я проживу уже век", - огромная бронированная рука похлопала Грегори по плечу. Рука была настолько большой, что могла запросто сжать его голову, но несмотря на это, хлопок по плечу был очень нежным и аккуратным.

"Многие из нас, обычных смертных, могут только молиться о том, чтобы дожить до столетия", - от огромной золотой ладони на его плече отражался свет. Присмотревшись, Грегори заметил на ней узоры из слоновьей кости. Он слышал, что ни одна Силовая Броня не повторялась. Каждый комплект - уникальное произведение искусства империи.

Мужчина снова похлопал Грегори по плечу и подождал, пока тот встанет. Грегори выпрямил

свою спину, а затем снова поклонился. "Хватит кланяться, Грегори. Мы уже сражались на поле боя, спина к спине. Не выживи я тогда, не смог бы достичь силы, нужной для ношения этой брони".

"Лорд Фалир, вы незаслуженно меня хвалите. Это я должен быть благодарен вам за спасение своей жизни", - Грегори снова поклонился Лорду Малачи Фалиру, брату патриарха знатного военного дома.

Малачи снял со своей головы шлем, выглядящий как голова трёхглазой гончей, талрана: "Чушь! Я спасал тебя столько же раз, сколько и ты меня", - после этих слов он улыбнулся, что было еле заметно из-за его высокого воротника - "Надеюсь, что у тебя всё сейчас хорошо".

"Тело уже не такое сильное, как хотелось бы. Даже окружающие меня люди признают, что староват я для воина", - ответил Грегори - "Милорд, вы выглядите абсолютно точно так же, как и десять лет назад, когда мы вместе сражались".

Малачи улыбнулся, услышав такое высказывание. По внешнему виду, он Грегори в сыновья годится. "Фалиры живут вдвое дольше людей. После столетия, лицо быстро постареет. Такая длинная жизнь - благословение самого Паксимиллиона, поэтому я посвятил всю свою жизнь, служению ему".

"Как и я, милорд", - сказал Грегори, поклонившись вновь.

Малачи засмеялся: "Ладно-ладно. Ты ведь специально кланяешься, чтобы меня позлить. Прекращай уже. Лучше скажи, что здесь произошло?" - сказал он, указывая на арену, где сражались Сикарио и Убийца Корзин - "Я чувствую демоническую ауру".

"Здесь проходила битва между приключенцем А-ранга, под именем Сикарио, и Рогинианским воином, зовущим себя Убийцей Корзин".

"Убийцей Корзин?"

"Да, милорд, Он носит с собой корзину. Его ребяческое поведение полюбилось зрителями. Мы не знаем, какого его настоящее имя".

"Воин с чувством юмора. Редкость в наши дни", - Малачи подошёл к сцене и принялся - "Хорошо, что ты очистил окружение. Продолжай свой рапорт".

Грегори хотел поклониться, но затем резко остановился: "По словам очевидцев, нож в руках приключенца А-ранга начал испускать зловещую ауру, а из его тела начал сочиться чёрный дым. Этот дым окружил его тело, расплавляя всю броню и кожу, превращая его в демона".

"А что с ножом?"

"Мы не смогли его найти. Скорее всего, он слился с телом одержимого, чтобы появиться в материальном виде".

Остановившись посередине сцены, Малачи обернулся назад и посмотрел Грегори в глаза: "Это был демон пустоты?"

"Нет, милорд", - после этих слов Малачи вздохнул с облегчением - "Искажённый дух земли".

"Представь реакцию толпы. если бы он оказался демоном пустоты. Даже искажённые

элементальные духи очень сильны. Демон порабощает приключенца А-ранга. На гильдию наверняка посыпятся жалобы".

"Всё же, это не слишком опасный случай. Он не стоит вашего времени, милорд. Я уверен, что у вас есть куда более важные дела".

Малачи повернулся к выходу арены: "Грегори, я управляю охраной столицы. За одним случаем мог бы последовать следующий, куда более опасный. Поэтому, мне стоит обращать внимание на всё, что происходит вокруг. Наши стены выдерживали все атаки уже пятьсот лет, и я не думаю, что в скором времени они падут. Самая большая опасность исходит изнутри города. По столице не могут бродить демоны".

"Спасибо, за ваше внимание, милорд".

"Совет гильдии приключенцев сейчас находится не в лучшем положении. Выдавать приключенцу А-ранга такую контрабанду. Тс-Тс-Тс".

"Сейчас члены совета беспокоятся лишь о том, кто займёт место главы гильдии. Из-за них гильдия находится в таком плачевном состоянии".

"Эта проблема послужит неплохой причиной для проведения реформ в отношении гильдий".

"Вы правы, милорд".

"Возвращаясь к демону", - продолжил Малачи - "То, что вы смогли победить демона без каких-либо потерь очень похвально".

"Но это сделал не я!" - возразил Грегори - "Это был Рогинианец", - Грегори никогда не причислял себе чужие заслуги - "Он уничтожил демона всего одним ударом. Его связь с материальным миром была разрушена, из-за чего Сикарио вернулся к своей человеческой форме. Сейчас, мы пытаемся вылечить его. Его тело в ужасно состоянии, но жить он будет".

"Всего одним ударом?" - сказал Малачи, сморщив лоб - "Демон, поработивший тело приключенца А-ранга, конечно, очень силен, но элитные воины империи вполне могут уничтожить его одним ударом. Я сам уж точно бы смог это сделать. Тем не менее, даже я не могу изгнать при этом демона. Чтобы убедиться, что во время экзорцизма, человек, поработённый демоном, выжил, приходится совершать множество ритуалов и чертить особы печати".

"К тому же, это была очень сильная одержимость. Демоном было захвачено всё тело. Я видел, как он бродил по арене, держась за свою голову, должно быть Сикарио пытался получить контроль над своим телом. Но демон всё же одержал над ним победу и атаковал Рогинианца".

"Это означает, что души человека и демона уже слились воедино. Но человеческое тело всё же выжило после экзорцизма. И при этом, экзорцизм проводился всего одним ударом", - продолжил Малачи - "Зачем же настолько могущественному воину Рогинии бродить по городу в одиночку?"

"Я никогда не видел Рогинианцев, милорд. Их королевство очень далеко отсюда".

"Ты спрашивал его, что он здесь делает?"

"Да, милорд. Но он избегал нормального ответа на вопрос. Сказал, что очень долго спал, а

проснулся уже здесь. Так и не ответил на наш вопрос прямо. Хотя в это же время, по нему не было видно, чтобы он что-то скрывал. Выглядело так, будто он просто шутил".

"Что ж, вполне ожидаемо от человека, зовущего себя Убийцей Корзин".

"Кажется, он не опасен для империи, милорд", - ответил Грегори.

Малачи кивнул: "Я верю твоим инстинктам, мой дорогой друг. Я не думаю, что он как-то связан с превращением в демона. Но что я знаю, так это то, что Рогинианские воины редко покидают территорию своего королевства. Они считают поиск внимания и славы отвратительным. Сражаться на арене считается позором".

"Убийца Корзин явно не подходит под это описание".

"Из-за чего появляется вопрос, что же Рогинианский воин здесь делает? Ходят слухи, что у их лидеров проходят разборки. Может он покинул страну, чтобы избежать политики?" - сказал Малачи, прикасаясь к плечу Грегори - "Друг, я оставлю это дело тебе. Даже два дела. Расследуй Сикарио и его связь с этим Рогинианцем. Собирай любую информацию о нём. Я же разберусь с гильдией приключенцев".

"Принято, милорд", - Грегори хотел было поклониться, но его сдержала огромная рука Малачи.

"Приятно было с тобой встретиться, старый друг. И хватит постоянно кланяться".

"А! Он портит мою причёску!" - сказал Харви, отмахивая от себя дым - "Почему он меня преследует?"

"Наверное, ему нравится твоя шикарная укладка".

Харви посмотрел на Эйлин, которая к этому моменту уже отвернулась. "Магия воздуха", - прошипел он. Дым продолжил его преследовать, поэтому он подбежал к Эйлин. Они оба закашлялись от дыма вокруг.

"Ведёте себя как дети", - ворчала Фелиция и откусила кусок жареного мяса, что она держала - "Мясо пигминими - самое лучшее!"

"Фелиция, ты ведь самая младшая из нас", - напомнил ей её брат.

"И что? Это ведь Харви и Эйлин ведут себя как дети, - ответила она, высунув язык.

Джел улыбнулась Убийце Корзин в знак извинения: "Мне очень жаль, что они себя так ведут. И это они должны стать гениями этого поколения".

После случая на арене все зрители должны были пройти очищение, проводимое священниками дракона. Чтобы уничтожить все следы искажения в них, священники купали их в лучах света священных фонарей. К Убийце Корзин подошли десяток врачей, но они так и не обнаружили у него никаких травм. Они сказали Джел, что его тело ничем не отличалось от тела обычного человека, из-за чего она заинтересовалась им ещё больше. Должно быть, дело в рунах. Некоторые руны на его теле она смогла запросто распознать, другие же обладали какой-то отталкивающей аурой. Она хотела узнать, почему это происходит, спросив Убийцу Корзин напрямую.

Воспользовавшись статусом фактического лидера охраны храма и члена семьи Фалиров, она увела Убийцу Корзин от всех охранников и целителей. Они и так не могли получить от него нормальных ответов, да и с демоном он явно связан не был. Многие люди считали команду Баккарат очень подозрительной, и этот случай лишь подтвердил их опасения.

Забавный парень, подумала она. Постоянно говорил, что ему 529 лет. Улыбаясь, она вспомнила, как Убийца Корзин настаивал, что он старше старика Грегори. А ещё он постоянно просил у них еду. Джел считала, что он специально раздражал всех, кто задавал ему какие-либо вопросы.

"Чего лыбишься, как идиотка?" - спросила Эйлин.

"Просто думаю обо всех способах поиздеваться над тобой в присутствии твоего парня", - ответила Джел - "А почему ты так далеко от него идёшь?"

В ответ Эйлин лишь закатила глаза.

Обернувшись к Убийце Корзин, Джел спросила: "Сколько тебе кебабов из пигминими брать?"

"А, они бесплатные? Тогда шесть. Я их ещё не пробовал".

Джел заплатила за шесть кебабов прямо с гриля. Пока она протягивала их Убийце Корзин, с мяса продолжал стекать сок. "Мясо пигминими очень нежное и сочное. Они даже выглядят, как шарики мяса с шестью маленькими ножками".

"Пигминими очень милые!" - встряла в разговор Фелиция - "И очень вкусные".

"Их вкус появляется только после жарки. Хорошо сочетается с вкусом дыма от гриля", - добавил Феликс.

"Я обожаю бесплатную еду. Как бы богат ты ни был, бесплатная еда есть бесплатная еда", - сказал Убийца Корзин, поглощая полученную еду.

"Это твой девиз по жизни?"

"Вроде того. Я просто очень люблю, когда мне дают бесплатную еду", - ответил он, поднимая корзину - "Я оставил её в память о человеке, который впервые дал мне еду после очень долгого сна".

Джел посмотрела на Эйлин: "Ну разве это не мило?"

Эйлин снова закатила глаза: "А что за движение ты использовал против демона?"

Прекратив есть, Убийца Корзин нахмурился: "Эм... оно называется... Шлепок Драконьего Когтя. Ага! Именно так... потому что после него кажется, что тебя прихлопнул дракон".

"Это же из-за рун на твоём теле, да?" - продолжила Джел - "Вероятно, они придали тебе силу. Хотя это всё ещё не объясняет, как ты сумел изничтожить демона".

"Это секретный эффект моих рун", - спокойно ответил Убийца Корзин.

После этого Джел поняла, что расспрашивать его дальше будет бесполезно. Убийца Корзин будет отвечать ей так же, как и всем остальным. Тогда она попыталась перефразировать вопрос: "Что это вообще за руны? Я узнаю только две или три".

"А ведь Джел отличный создатель печатей!" - добавила Фелиция. Феликс и Харви ей поддакнули.

"Так вот зачем ты хотела поговорить с ним после матча!" - поворачиваясь к Убийце Корзин, сказала Эйлин - "Хотя да, Джел гений в создании печатей. Через пару лет она наверняка станет частью команды, управляющей загадочной руной городского Сигила".

Убийца Корзин удивлённо посмотрел на Джел: "Очень впечатляет. Ты, должно быть, изучала множество элементарных рун, чтобы суметь управлять Сигилом, созданным одним из величайших элементарных магов".

"Такая у нас Джел!"

"Да ладно вам ребята, я просто решила спросить его про руны на его теле".

"Я сам не так много знаю об этих рунах, их ставят старейшины. Хотя некоторые я узнаю. Даже при условии, что я не изучаю руны. У нас есть... эм... кредо воина, разные... пути воина, уникальные для каждого из нас. Я выбрал тот, для которого не требовалось изучение рун. Но у каждого из нас есть руны на теле".

"У-у-у, так что же ты выбрал за путь во...", - спросила Фелиция.

Джел прервала её: "О таком не спрашивают. Это же секрет их клана".

Фелиция промямлила какие-то извинения.

"Говоря о рунах, похвально, что ты узнаёшь некоторые руны, даже не занимаясь созданием печатей. Руны на твоём теле очень странные; Некоторые из них - высокоуровневые элементарные. Я не уверен, что смогла бы их воссоздать. А насчёт остальных, я не знаю что это за руны, но от одного их вида мне становится плохо. Может какие-то защитные руны? Чтобы скрыть весь узор?" - предположила Джел - "Должна же быть причина, почему я не могу понять его строение".

Джел и Эйлин заметили, что пока Джел отвечала, Убийца Корзин ненадолго застыл. Джел еле заметно улыбнулась. Скорее всего, она частично угадала секрет его рун, но, даже несмотря на это, она решила не спрашивать его о верности своих догадок. Это бы просто было невежливо.

Джел продолжала вываливать на Аю кучу вопросов по поводу его рун. Эйлин заметила, что Джел как-то оскорбила или разозлила его одним из вопросов и поэтому решила сменить тему: "Мистер Убийца Корзин, ты будешь участвовать в соревнованиях фестиваля?"

Перед тем как отвечать, Ая моргнул несколько раз: "Зачем ты зовёшь меня Убийца Корзин? Я же назвал тебе своё настоящее имя, разве нет?"

На лице Джел появилась широкая улыбка, она тут же уставилась на Аю и Эйлин. Феликс, Фелиция и Харви преслали есть и подошли к Эйлин, спрашивая её как она узнала его имя и почему его скрывала.

"Эм... ну... да... д-да, ты назвал мне своё имя", - ответила Эйлин.

"Меня зовут Ая", - сказал он всем.

Фелиция запрыгала от счастья: "Теперь я знаю настоящее имя Убийцы Корзин!"

Улыбка Джел становилась всё шире и шире, Эйлин уже начала бояться, что её голова разделится на две части. Хотя, может это было бы и к лучшему, иначе она будет издеваться над ней до самой смерти.

"Ай-а и Эй-лин", - напела Джел - "Вау, будто сама судьба свела вас вместе!"

"Но почему имя женское?"

"В Рогинии оно считается мужским".

"У-у-у, классно. Я и не знала. Но я до сих пор не понимаю, почему Эйлин нам его не сказала".

Эйлин решила проигнорировать её шутки: "Извиняюсь, я думала, что ты не хочешь, чтобы твоё имя стало известно кому-то ещё".

"Неплохо выкрутилась!"

"Быстро сообразила, но мы-то знаем, что ты просто не хотела, чтобы мы над тобой шутили".

"Заткнитесь", - прошипела Эйлин - "Не хочешь ещё кебабов из пигминими?" - спросила она Аю.

"Конечно хочу".

Джел и ученики создателей печатей ушли вперёд, продолжая смеяться и подкалывать Эйлин. Сама же Эйлин прикрыла своё лицо ладонью. Они ведь действительно ухудшают статус знатных домов. Такое грубое поведение в общественном месте.

"Ая - это первое имя, которое я получил. Его даровал мне мой первый господин", - сказал он, нетерпеливо смотря на жарящееся мясо пигминими.

"Ой, прости! Я же обещала тебе купить кебабов", - Эйлин торопливо подала деньги продавцу и отдала еду Ае - "Если это твоё первое имя, значит были и другие?"

Перед тем как ей ответить, Ая откусил кусок мяса и уставился на небо: "Когда меня звали Кристфоллен".

После этого они продолжили молча есть кебабы на улице.

Внезапно, они засмеялись.

"Кристфоллен?" - не сдерживая смех, спросила Эйлин - "Я думала, что ты скажешь мне своё настоящее имя".

"Было бы просто замечательно, если бы я мог превращаться в дракона, правда?" - хохоча, ответил Ая.

Эйлин вытерла глаза от слёз: "Вау, ты даже дерзнул пошутить про Императора Кристфоллена. Тебе повезло, что ты со мной. Многим бы показалось это оскорбительным. Ему ведь целую религию посвятили".

"Что-то мне подсказывало, что ты не особо верующая. Он ведь жил пятьсот лет назад, какая уже разница?"

"О, тут я с тобой согласна", - ответила Эйлин - "Главное - это настоящее. Я уверена, что он был замечательным человеком, ведь именно он основал империю, но это было очень давно. Сейчас совсем другое время. Только другим не говори, что я это сказала. Фалиры должны верно поклоняться Кристфоллену".

"Ни слова не скажу".

"Спасибо", - сказала Эйлин и ускорила свой шаг, чтобы догнать остальных - "Так что, ты мне так и не ответил, ты будешь участвовать в соревнованиях на фестивале? Есть соревнование по приручению зверей. Победить там очень тяжело, потому что нужно пересилить существо и заставить его уважать тебя, но при этом не убить".

"Хм-м, нужно будет попробовать".

перевёл Lamossus специально для Rulate

<http://tl.rulate.ru/book/878/28383>